

Восемь месяцев из жизни Ф.И.Шалапина

Зинаида Гудкова

“Радость безмерная! Великое счастье нас с неба упало. Новый великий талант родился!”

Это слова В.В. Стасова о двадцатилетнем Федоре Шалапине.

Рождение великого таланта произошло в Уфе в конце прошлого века. Сентябрьским утром 1890 года с пришедшего из Казани парохода сошел на Софроновской пристани семнадцатилетний пассажир, в то время никому не известный Федор Шалапин, хорист из труппы С.Я. Семенова-Самарского, прибывшей на гастроль в Уфу. Много лет спустя, уже будучи артистом с мировой известностью, Ф.И.Шалапин в своих автобиографических записках “Страницы из моей жизни” и “Маска и душа” подробно останавливается на уфимском периоде своей жизни. Он был недолог – всего восемь месяцев (до июня 1891 года), но именно в Уфе начался сорокалетний путь в искусстве великого артиста.

26 сентября 1890 года Федор Шалапин первый раз в жизни предстал перед слушателями в оперетте А. Замары “Певец из Палермо”. “Конечно, – вспоминал Шалапин, – больше всех волновался я. Боже мой, как приятно было мне видеть на афишах мою фамилию: “вторые басы: Афанасьев и Шалапин” ... Я надел испанский костюм, сделал себе маленькие усики, подвел брови, накрашил губы, набелился, нарумянился во всю мочь, стараясь сделать себя красивым испанцем... Внутри у меня тоже все дрожало от страха и радости. Я был, как во сне. Публика кричала, аплодировала, а я готов был плакать от волнения”¹. Постановка шла в городском театре.

9 октября Ф.Шалапин выступает в роли Пьеро, контрабандиста, в оперетте К.Миллера “Гаспарон, морской разбойник”.

В октябре – ноябре 1890 года Федор Шалапин участвует во всех спектаклях труппы в качестве хориста и в выходных ролях.

“Через месяц, – писал Шалапин, – я уже мог стоять на сцене как хотел. Ноги не тряслись, и на душе было спокойно. Мне же

начали давать маленькие роли в два-три слова... Труппа и даже рабочие – все относились ко мне очень ласково, хорошо. Я так любил театр, что работал за всех с одинаковым наслаждением: наливал керосин в лампы, чистил стекла, подметал сцену, лазил на колосники, устраивал декорации. Семенов-Самарский тоже был очень доволен мною”².

28 ноября Федор Шалапин участвует в благотворительном спектакле, половина сбора с которого предназначена была в пользу уфимских детских приютов.

18 декабря он как профессиональный певец впервые выступает в партии столыника в опере С.Манюшко “Галька”.

“Когда я кончил петь, раздались аплодисменты. Это изумило меня, и я подумал, что аплодируют не мне. Но дирижер шептал: “Кланяйся, черт! Кланяйся!” Тогда я начал усердно кланяться во все стороны... “Галька” прошла раза три. Я пел столыника с успехом...”³.

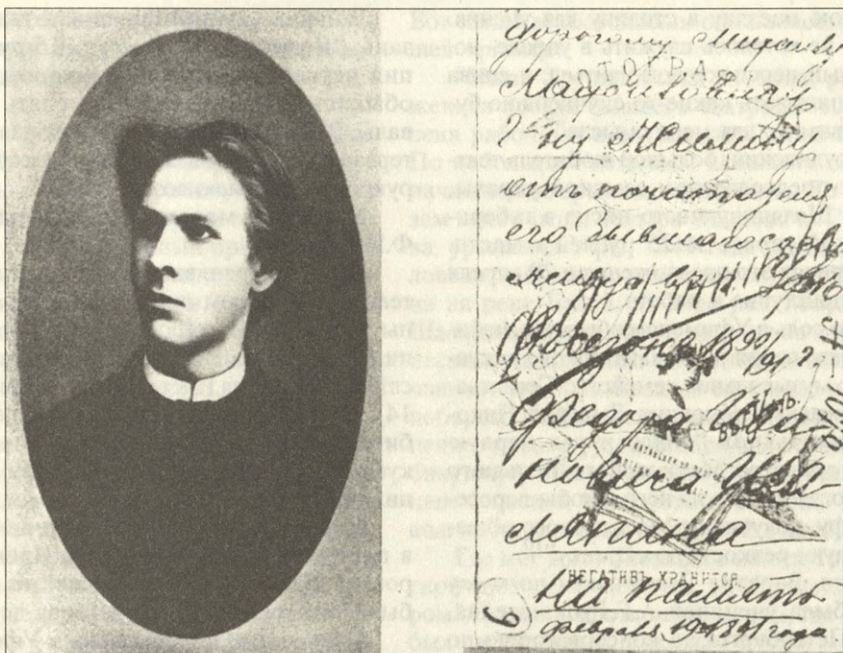
9 января 1891 года Шалапин впервые выступает в роли Ланори в комической опере Э.Одрана “Дитя и перстень”.

8 февраля 1891 года Федор Шалапин впервые исполняет партию Фернандо в опере Верди “Трубадур”.

“Шалапин и на этот раз пел с успехом, – шумные аплодисменты ясно о том свидетельст-

Уфа. В этом убогом домишке по улице Гоголя начинал свой путь к славе великий артист

Это – первая фотография Федора Ивановича Шаляпина
И первая дарственная надпись – артисту М.М.Жилину

вовали. Успех Шаляпина с этого времени стал расти crescendo, и ни для кого не стало тайной, что Шаляпин, помимо своего богатого голоса, обладает еще недожинным талантом, требующим большой над ним работы”⁴.

15 февраля Федор Шаляпин впервые выступает в роли Бомбардини в оперетте Ф.Р. Жене “Нанон”, а 2 марта – в роли Держиморды в “Ревизоре” Н.В.Гоголя.

На следующий день – бенефис Шаляпина. Он выступал впервые в роли Неизвестного в опере А.Н. Верстовского “Аскольдова могила”. “После бенефиса, – вспоминал Шаляпин, – Семенов-Самарский принес мне в конверте 50 рублей – подарок от публики, да кто-то из публики же подарил закрытые серебряные часы на стальной цепочке. Кроме того, от сбора... мне очистилось рублей 30. Я стал богатым человеком. Никогда у меня не было такой кучи денег”⁵.

В тот же день, вечером, он впервые в роли певца-баса Бростолоне в комической опере К.Миллекера “Бедный Йонафан”⁶.

За время этого театрального сезона Федор Шаляпин вместе с труппой побывал в Златоусте, где выступал в различных концертах.

Вспышка таланта юного певца в Уфе была открытием и для антрепренера Семенова-Самарского, который вспоминал об этом событии так: “Шаляпин произвел на меня удивительное впечатление своей искренностью и необыкновенным желанием, прямо горением быть на сцене”⁷.

Сам же артист об этой поре своей жизни писал: “Театр был моей глубочайшей страстью с самого детства, единственно красивой мечтой моего отрочества; в Уфе я уже вдохнул пыль кулис, уже узнал завлекающий гул зала перед поднятием занавеса и, главное, свет ramпы, хотя в то время она состояла всего из двенадцати керосиновых ламп (лампы “молния”)”⁸.

В апреле 1891 года Шаляпин познакомился с председателем драматического отдела Уфимского общества любителей пения, музыки и драматического искусства Л.В. Рынцюзским и принял его предложение участвовать в спектакле общества. 6 мая Шаляпин выступает впервые в роли Старого слуги в опере А.Г. Рубинштейна “Демон”. Общество организовало этот спектакль в зале Дворянского собрания. Ф.И. Шаляпин пел под фамилией Прозорова (девичья фамилия его матери Авдотьи Михайловны).

“Любители, публика и даже сам председатель уездной земской управы очень хвалили мой голос, – писал Шаляпин, – говорили, что у меня есть способности к сцене и что мне нужно учиться. Кто-то предложил собрать денег и отправить меня в Петербург или Москву учиться, потом решили, что лучше мне не уезжать из Уфы, а жить здесь, участвовать в любительских спектаклях и служить в управе, где председатель даст мне место рублей на 25–30. Я буду петь и служить в управе, а тем временем доброжелатели мои соберут кучу

денег на мою поездку в столицу для учения. Мне очень не хотелось служить в управе, но, соблазненный перспективой учиться, я снова начал переписывать какие-то скучнейшие бумаги неуволимого для меня смысла”⁹.

М.Д.Брудинский, большой любитель театра, будучи председателем земской управы, предложил Шаляпину место писца в губернской земской управе за 25 рублей в месяц. Шаляпин принял это предложение и 29 апреля 1891 года приступил к работе.

Особую роль в Уфимском обществе любителей музыки, пения и драматического искусства играло музыкальное семейство Севастьяновых. Уфимский чиновник Дмитрий Николаевич Севастьянов “долго играл первую скрипку в оркестре Московского Большого театра, и когда уходил из него, чтобы переселиться в Уфу, получил от Московского общества чудесную, редкостную скрипку”¹⁰.

Его дочь Варвара Дмитриевна по мужу Паршина была ученицей А.Г.Рубинштейна, окончила Петербургскую консерваторию по роялю и классу пения. Брат Д.Н.Севастьянова, доктор в отставке, композитор, написал несколько пьес для виолончели. Сын Д.Н.Севастьянова, Николай Дмитриевич Севастьянов, возглавлял с 1890 года музыкальный отдел общества.

В обществе активную роль играли сестры Барсовы, одна из которых Елена Яковлевна Барсова, по мужу Цветкова, впоследствии стала “жемчужиной оперного искусства в России”.

Конечно, семейство Севастьяновых не могло не заметить такого явления, как Шаляпин. Первыми учителями музыки и пения Шаляпина были Д.Н.Севастьянов и его дочь Варвара Дмитриевна Паршина.

В мае Шаляпин знакомится с хористами малороссийской труппы Г.И.Деркача. “В театре летнего сада”¹¹ появилась малороссийская труппа. Я тотчас отправился в сад и завел знакомство с хористами. Все то были очень веселые люди в свитках нараспашку, в вышитых рубахах, с яркими лентами вместо галстуков. Говорили они языком не вполне понятным для меня... Пошел к управляющему труппой. Он послушал меня и сказал: “Что ж, поступай! Сорок рублей дадим”. Хорошее жалованье. Я совсем было решился поступить к малороссам, но вдруг мне стало жалко столоначальника с гитарой, его добрую жену, которая ухаживала за мною, как мать... Труппа сыграла несколько спектаклей и уехала в Златоуст, откуда должна была перебраться в Самару. На другой день после ее отъезда я проснулся рано утром с ощущением гнетущей тоски о театре. Я чувствовал, что не могу больше оставаться в Уфе”¹².

В начале июня Шаляпин уезжает в Казань. “Я взял в управе ссуду 15 рублей, купил четвертку табаку, а вечером, раньше обыкновенного, отправился спать на сеновал... В 7 часов утра я уже сидел на пароходе, терзаясь тем, что взял в управе ссуду, которую едва ли сумею возвратить”¹³.

Известны места в Уфе, где выступал Ф.И.Шаляпин.

Это несохранившееся здание городского театра, в котором проходили гастроли труппы Семенова-Самарского. Выступал Шаляпин и в здании Дворянского собрания, где сейчас находится Институт искусства (Ленина, 14). В этом здании Уфимское общество любителей пения, музыки и драматического искусства устраивало концерты и для участия в них пригласило Шаляпина.

6 февраля 1967 года у входа в это здание в присутствии дочери артиста Ирины Федоровны Шаляпиной, приехавшей из Москвы, была установлена мемориальная доска.

Однако, где жил Шаляпин в Уфе, оставалось неизвестным. Сам автор хотя и подробно описывает в записках свои две уфимские квартиры, но не сообщает ни адреса, ни фамилии хозяев.

Даже через 20–30 лет после отъезда Шаляпина найти эти квартиры не составило бы, вероятно, труда, так как в то время в Уфе проживало много людей, лично его знавших. К сожалению, уфимские краеведы долго не занимались этим вопросом. И когда в 1963 году А.И.Филин, по просьбе И.Ф.Шаляпиной, начал поиски, которые в дальнейшем проводил вместе с Г.Ф.Гудковым, то первое время дело это казалось почти безнадежным. Но в разговоре со старожилом Уфы Г.В.Ракитянским удалось узнать, что Шаляпин жил в одном из переулков за мечетью, в том доме, где проживал когда-то К.В.Галанов, семинарист, а позже – чиновник земской управы. Сам Ракитянский помнил Шаляпина по совместным выступлениям в хоре Ильинской церкви.

Вскоре удалось найти дом, где когда-то жил Галанов – по улице Павлуновского, 6. Но как доказать, что Ракитянский не ошибся, что Шаляпин жил именно там, где и Галанов?

Сам Шаляпин так описал свою квартиру: “Жил я у прачки, в маленькой и грязной подвальной комнатке, окно которой выходило прямо на тротуар. На моем горизонте мелькали ноги прохожих и разгуливали озабоченные куры. Кровать мне заменяли деревянные козлы, на которых был постлан старый жидкий матрац, набитый не то соломой, не то сеном. Белья постельного что-то не припомню, но одеяло, из пестрых лоскутков сшитое, точно было. В углу комнаты на стенке

висело кривое зеркальце, все оно было засижено мухами. На мои 20 рублей жалования в месяц это была жизнь достаточно роскошная”¹⁴.

В другом месте Шалапин добавляет еще такие подробности об этой квартире:

“Жил на хлебах у прачки, в большом доме, прилепившемся на крутом обрыве реки Белой. Этот дом, оснащенный пристройками и флигелями, был, точно банка с икрой, набит театральными плотниками, рабочими, лакеями из ресторанов – беднотой, искавшей счастье в пьянстве. Но мою жизнь немножко скрашивало то обстоятельство, что за мной сильно ухаживала дочь прачки, очень красивая, хотя и рябая. Помню, она кормила меня какими-то особенными котлетами, которые буквально плавали в масле... Дочь прачки была очень несчастная женщина, и, видимо, истеричная. Она мало говорила, смотрела на все хмурым взглядом и много, как лошадь, работала... Грешен, у меня с ней был роман”¹⁵.

Наискосок от этого дома по той же улице в доме № 7 проживала пенсионерка – преподавательница Любовь Федоровна Еникеева.

**Федор Иванович Шалапин,
предположительно,
в уфимский период жизни**

Вот какие воспоминания она написала по нашей просьбе:

“Наша Труниловская слобода, расположенная позади бывшего театра... была заселена рабочими и служащими этого театра... По небольшим дешевым комнатам селились начинающие артисты, музыканты. По рассказам моего отца, Федора Осиповича Степанова, уроженца Уфы, 1849 года рождения, человека любившего пение, он слушал Шалапина на реке Белой, да и не раз. Молодежь с Шалапиным устраивала катание на лодках и с песнями плыла вниз по Белой, а иногда ночью при луне, разносился его голос по всему побережью. Вся Белая замирала, слушая его пение, удалые русские народные песни: “Дубинушку”, “Волгу-матушку” и другие. И пел наш бельский народ эти песни еще долгие-долгие годы, полюбив их всей душой.

Где мог жить Шалапин в нашей Труниловской слободе за мечетью, за Уфимским театром? По его воспоминаниям, дом, где он жил, был двухэтажный. Таковым домом мог быть только дом № 4, по новой нумерации № 6, принадлежавший старику Герасимычу... 60–70 лет тому назад дом был самым красивым на нашей улице. Обшитый досками, выкрашенный в синий цвет с белыми нарезными наличниками, он всем нравился”¹⁶.

Л.Ф.Еникеева родилась в 1894 году и выросла в Труниловской слободе. Далее она сообщает свои собственные воспоминания, связанные с домом Герасимыча.

“Герасимыч сдавал две или три квартиры в своем доме.

Я хорошо помню, что в верхней квартире жил Галанов, служащий земства, с женой Марией Ивановной – портнихой... Сам Галанов был большой любитель природы, охотник, рыбак. У них и у Герасимыча были лодки красивые, яркие, двухпарные, большие, человек на 12. Герасимыч сдавал лодки напрокат и к нему многие обращались.

Галановы сами очень часто катались на реке... В молодости Галанов был театралом.

Вторую квартиру занимала старушка прачка с дочерью и внучкой. Жили они здесь давно. Одну комнату они постоянно сдавали одинокому жильцу-мужчине. Окна ее выходили на Труниловскую улицу, из окна был виден левый берег реки Белой да ноги прохожих.

Семья старушки была дружная, работающая, скромная, веселья в их доме не было. Дочери, кажется, Анюте, было свыше 30 лет, внучке Ольге 14–16 лет.

Ольга была здоровая крепкая девушка, умная. В дальнейшем, я знаю, ей хотелось учиться, она завидовала мне... Анюта всегда была печальная. Сама она была красивая. Мне

маленькой она очень нравилась. Глаза у нее были черные, и волосы тоже, а лицо белое, белое, кое-где около носа на щеках были рябинки после оспы, но они не портили ее.

Мужа у ней не было. Оля росла без отца. Говорили, что отец ее “артист”.

Анюта умерла раньше своей матери. После смерти дочери прачка оставила эту квартиру и переехала в меньшую в дом Мурашева. Жили они там недолго. Умерла старушка, а Оля пошла служить в люди. Знала ли она, чья она дочь, этого не скажу. Не знаю я и того, как в дальнейшем сложилась ее жизнь”¹⁷.

Курьезный случай заставил юного артиста уйти от прачки на другую квартиру. Сам Шаляпин об этом пишет так:

“Однажды нам на двор ворвался здоровенный слободский парень в одной рубахе без пояса, в тиковых штанах, босой, с оглоблей в руках... Он... бил окна, вышибал филенки дверей и орал: “Передушу всех актеров! Передушу!” Так как актер в доме был один я, то я сразу догадался, что парень охвачен припадком свирепой ревности. Я тотчас же выскочил в окно на крышу сарая. За мной полез хромой товарищ, и едва мы успели отбежать от окна, как парень ворвался в нашу комнату и начал сокрушать все, что попадало под буйную руку его: стол, стулья, посуду, гитару... Я съехал с квартиры от прачки, наняв комнату у какого-то столоначальника”¹⁸.

В поисках второй квартиры Шаляпина помогла встреча с одним из старейших жителей Уфы, Константином Ивановичем Горюхиным, которому шел тогда 97-й год.

Вот что сообщил К.И.Горюхин:

“Я родился в 1869 году 21 марта в деревне Воскобойниково Дмитриевской волости Уфимского уезда, и переехал в Уфу в 1885 году. В 1890–1891 годах я работал писцом в Губернской земской управе – угол улиц Ильинской и Телеграфной. Вместе со мной в одной комнате... некоторое время работал и молодой Шаляпин – ему было тогда лет 17. Работал он тоже писцом. Мы возвращались с работы нередко в ним вместе – шли по улице Ильинской до улицы Гоголя, после чего он сворачивал налево и шел по улице Гоголя мимо Духовного училища, в сторону реки Белой, а я шел дальше по Ильинской улице – жил на Никольской, 7, у Черколихина оврага.

Запомнилось, что Шаляпин ходил с тросточкой – тогда была такая мода”¹⁹.

Воспоминания Горюхина позволили точно определить квартиру Шаляпина, так как на этом участке улицы Гоголя было всего несколько домов.

В доме по улице Гоголя, 1, проживала Прасковья Сергеевна Бабкова, старушка 86 лет. И вот что она рассказала:

“В 1917 году я купила дом, в котором проживаю сейчас, у Степаниды Павлоны Борисовой, проживавшей здесь с мужем и не имевшей детей. Хозяйка да и ее муж говорили мне, что в этом доме раньше жил Шаляпин.

Помню, что об этом говорила и Желателева Анна Гавриловна, пенсионерка-учительница, приживавшая в соседнем доме по улице Гоголя, 3... О проживании в этом доме Шаляпина я слышала и от других лиц”²⁰.

К счастью, дом № 1 по улице Гоголя сохранился, хотя и нуждается в серьезной реставрации. Кабинет Министров Башкортостана 12 марта 1996 года принял постановление “О создании в городе Уфе Дома-музея Ф.И.Шаляпина”.

Много на земле городов, где жил и выступал великий певец, но Уфа была первой на его пути к славе, и здесь по праву будет открыт музей Федора Ивановича Шаляпина.

¹ Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни // Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. Т. 1. М., 1976. С. 91.

² Там же. С. 92.

³ Там же. С. 93.

⁴ *Летопись жизни и творчества Ф.И.Шаляпина*. Кн. 1. Л.: Музыка, 1989. С. 48.

⁵ Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. Т. 1. С. 95.

⁶ *Летопись жизни и творчества Ф.И.Шаляпина*. Кн. 1. С. 49.

⁷ Шаляпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театре. М., 1989. С. 29.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. С. 99.

¹⁰ *Елпатьевский С.Я.* Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа, 1984. С. 87.

¹¹ *Летний театр* в саду Видинеевых, ныне сад С.Т.Аксакова.

¹² Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. С. 100.

¹³ Там же. С. 101.

¹⁴ Шаляпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театре. С. 33.

¹⁵ Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. С. 80.

¹⁶ *Воспоминания Л.Ф.Еникеевой* 11 августа 1966 года – архив автора.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни. С. 80.

¹⁹ *Воспоминания К.И.Горюхина*. – Архив автора.

²⁰ *Воспоминания П.С.Бабковой*. – Архив автора.